

Бахча находилась недалеко от входа на рыбное хозяйство, но была скрыта домом, поэтому они её не заметили, когда приехали. Как Чжоу Чэн её нашёл, Миньюй не хотел спрашивать, чтобы не показаться глупее.

Чжоу Чэн был проще. Увидев зелёные плети с круглыми арбузами, он с восторгом потирал руки:

— В прошлый раз здесь только цветы были, а теперь уже такие большие.

Он побежал по песку, схватил два арбуза и, приложив ухо к одному, постучал по нему, затем по другому.

— Посмотрим, созрели ли они.

Миньюй навострил уши. Теперь стало понятно, почему Чжоу Чэн знал о бахче — он уже бывал здесь раньше. Миньюй почувствовал себя лучше, наблюдая за уверенными движениями Чжоу Чэна, и с удивлением спросил:

— Ты действительно можешь определить, созрел ли арбуз?

— Ну... я умею... мама меня научила. — Чжоу Чэн немного смутился. На самом деле он не понимал, как это делается, просто копировал действия матери, не зная их смысла. Но восхищённый взгляд Миньюя льстил ему, и он с размахом сорвал один арбуз. — Этот точно сладкий!

При первой встрече Чжоу Чэн заметил, что Миньюй держится высокомерно. Хотя он вежливо поздоровался, его взгляд скользил мимо. И чем больше Миньюй игнорировал его, тем больше Чжоу Чэн хотел с ним поговорить. К сожалению, вскоре после начала поездки его укачало, и он потерял время в дороге.

В те годы политика планового деторождения строго соблюдалась. Женщины, как Чэнь Линлин, работавшие в госучреждениях и состоявшие в партии, после рождения первого ребёнка подвергались обязательной стерилизации в больнице. Мать Миньюя, Ху Чжэнь, была рабочей, и ей просто поставили спираль. Чтобы зачать Миньюя, она её удалила, а после рождения снова поставила, что впоследствии привело к большим проблемам.

Чжоу Чэн не был так удачлив, как Миньюй. Будучи единственным ребёнком, он имел двоюродного брата на два года старше, которого видел только на каникулах у бабушки с дедушкой. В остальное время он был одинок и не имел друзей. Вчера мама получила звонок от дяди Гу и сказала, что у него будет братик для игр. Чжоу Чэн так обрадовался, что не мог уснуть всю ночь, постоянно расспрашивая о Миньюе.

Увидев Миньюя с его фарфоровой кожей, длинными ресницами и кукольным лицом, Чжоу Чэн был в восторге и очень хотел с ним подружиться. На рыбалке Миньюй боялся воды, и Чжоу Чэн изо всех сил старался придумать, чем бы его развлечь. В итоге он вспомнил об этой бахче.

Увидев улыбку на лице Минъюя, Чжоу Чэн тоже заулыбался, но в следующее мгновение он замер, уставившись за спину Минъюя:

— Эмм... Минъюй, ты... боишься собак?

Минъюй нахмурился:

— Нет, маленькие собачки милые.

— А... собаку больше тебя? — Чжоу Чэн чуть не заплакал. Из-за угла дома выскочила огромная чёрная собака и заняла угрожающую позицию за спиной Минъюя, её коричневые глаза пристально смотрели на арбуз в руках Чжоу Чэна.

Минъюй почувствовал неладное и, увидев, что Чжоу Чэн собирается бежать, резко сказал:

— Не беги! Если побежишь, она точно кинется за тобой!

Затем он осторожно обернулся и увидел огромного чёрного пса, стоящего позади него. Собака оскалилась, но, увидев Минъюя, тоже слегка отпрянула.

— Что делать? Она нападёт? — Чжоу Чэн боялся собак до смерти. Даже щенки вызывали у него страх, не говоря уже о такой махине. Он чувствовал, как ноги подкашиваются.

Минъюй тоже боялся, но знал, что нельзя показывать страх. Иначе собака почувствует слабость и нападёт. На самом деле, собаки тоже боятся людей. Минъюй, не сводя глаз с пса, присел и заметил у своих ног бамбуковую палку.

Он схватил её и размахивал в сторону собаки. Та отскочила, собираясь прыгнуть, но вдруг зарычала и отступила, сев на землю. Минъюй снова замахнулся, и собака попыталась прыгнуть, но что-то оттянуло её назад, и она жалобно завывала.

— Ха! Она на цепи! — Чжоу Чэн, которому было лет восемь-девять, в этом возрасте как раз любил дразнить собак. Теперь он уже не боялся и, с хитрой улыбкой, подошёл ближе. Когда собака пыталась его укусить, он отскакивал, и пёс, раз за разом прыгая и падая, злобно рычал.

Минъюй стоял, сжав губы. Он любил собак, и ему не нравилось, как Чжоу Чэн издевается над псом. Но они были незнакомы, и Минъюй не стал говорить, зная, что Чжоу Чэн его не слушает.

В этот момент кто-то крикнул:

— Кто ворует мои арбузы!

Минъюй хотел сказать, что они не воруют, но Чжоу Чэн уже тянул его за руку, и они побежали

обратно.

Миньюй: «???» Разве не обещал оставить деньги?

Чжоу Чэн, убегая, не выпускал арбуз. Сзади доносился лай собаки и крики мужчины. Миньюй обернулся и увидел пятидесятилетнего мужчину с тростью, который, хромя, выбежал из бахчи, но из-за плохой ноги остался стоять на месте.

За поворотом кусты скрыли бахчевника. Миньюй вырвал руку и, нахмурившись, спросил:

— Зачем мы убежали? Ты же сказал, что оставишь деньги?

Чжоу Чэн смущённо почесал щёку и показал на себя:

— Я просто вспомнил, что не одет.

Он считал, что Миньюй слишком уж серьёзно к этому относится. В деревне с двоюродным братом они часто воровали арбузы и персики, и в этом не было ничего страшного. Было даже веселее, если их ловили. Если бы он не боялся, что Миньюй откажется, он бы даже не предложил оставить деньги.

— На улице жарко, давай вернёмся.

Было около 11 утра, солнце палило нещадно. Они пробежали немного и уже вспотели. Лицо Миньюя покраснело, волосы прилипли ко лбу, казалось, он вот-вот получит солнечный удар.

Миньюй не ответил, перерыл карманы и нашёл двухюанёвую купюру. Сжав её в руке, он повернулся и пошёл обратно.

Чжоу Чэн разозлился и крикнул вслед:

— Иди сам, я с тобой не пойду! Если тебя побьют, не вини меня!

Миньюй даже не обернулся, холодно бросив:

— Я и не рассчитывал на тебя.

Чжоу Чэн покраснел от злости, чувствуя, что его добрые намерения были отвергнуты. Он уже хотел уйти, но, подумав, что Миньюй может пострадать, топнул ногой и побежал за ним с арбузом.

Миньюй уже подошёл к бахче, услышал шаги и, обернувшись, увидел Чжоу Чэна. Он хотел что-то сказать, чтобы помириться, но Чжоу Чэн опередил его:

— Я старше, пусть бьют меня.

Миньюй сразу потерял желание говорить.

Когда они подошли к дому, бахчевник как раз вышел из дверей. Увидев их, он удивился, а когда Миньюй объяснил ситуацию и протянул деньги, обрадовался, похвалил их за честность и не только отказался брать деньги, но и предложил выбрать хороший арбуз.

Чжоу Чэн гордо показал свой арбуз:

— Не надо, мы уже выбрали, спасибо, дядя.

Бахчевник взглянул на арбуз, который Чжоу Чэн держал, как сокровище, и рассмеялся. Он взял большой круглый арбуз, слегка постучал по нему:

— Ваш арбуз не созрел, внутри точно белый. А этот хороший, звук глухой, и форма ровная, такой будет сладким.

Чжоу Чэн посмотрел на свой арбуз и на тот, что держал бахчевник, но не увидел разницы. Он надул щёки, настаивая, что его выбор лучший.

Бахчевник только улыбнулся, не споря, и повёл детей к колодцу. Обращаясь к Миньюю, который внимательно слушал, он сказал:

— Если опустить арбуз в колодезную воду, он станет ледяным. Иначе в такую жару внутри он будет тёплым, и вкус будет хуже.

Миньюй кивнул и помог бахчевнику отнести ведро с водой и арбузом в дом. У стены сидела большая чёрная собака, вокруг неё визжали щенки, требующие молока. Оказалось, сбоку дома была собачья будка, откуда пёс и выбежал.

<http://bllate.org/book/15446/1371474>